

ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ 8.1. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДУХОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ, ЦЕННОСТИ И ИДЕАЛЫ

Программа 8.1.1. Рациональность форм духовной жизни в условиях цивилизационных изменений в России (координатор докт. филос. наук В. В. Целищев)

В Институте философии и права в предположении, что концепция процедурной справедливости лежит в основе рационального обоснования теоретических конструкций в общественном сознании, показано, что фундаментальное понятие равенства оставляет неопределенными границы справедливости, в частности, границы моральных и политических обязательств. Предложен вариант рационализации, в которой фундаментальной категорией является свобода, а взаимодействие свободных субъектов определяет границы справедливости. Продемонстрировано, что такая теория справедливости позволяет трактовать социальное равенство как необходимое, но не достаточное условие реализации прав и свобод и определять пределы справедливости как варианты реализации равенства в конкретных культурно-исторических условиях. Выявлено, что в научном познании объективным критериям прогрессивности соответствуют субъективные оценки правильной организации познавательного процесса, и при этом субъективность не опирается на релятивизм — выделены и сформулированы условия рациональной прогрессивности познавательного процесса, условия развертывания инновационного процесса как взаимодействия

практических задач с их теоретическим осмыслением посредством рациональных оснований.

В том же Институте выявлена логико-методологическая структура современных дуалистических подходов к соотношению материи и сознания, в предположении центральной роли понятия супервентности теоретических конструкций и данных наблюдения в редукционистских концепциях научного знания. Показано, что теоретические и операциональные ограничения при интерпретации новых понятий в процессе формирования новых теорий сознания проявляются в качестве ресурсных метафизических и инструментальных ограничений. Обнаружено, что большинство современных теорий сознания тяготеют к концепции непрямого реализма, основанной на классической философской аргументации несовершенства чувственных данных и спекулятивных аргументах, абсолютизирующих природу искажения восприятия. Показана нерелевантность сложившегося подхода к понятию наблюдения, принимавшегося как непроблематичный источник знаний о мире и использовавшегося для решения онтологических, методологических и семантических проблем.

Программа 8.1.2. Цивилизационные процессы в глобализирующемся российском обществе: этносоциальные ценности, идеалы, технологии правотворчества и правореализации (координатор докт. филос. наук Ю. В. Попков)

В Институте философии и права обосновано понимание этносоциальных процессов как предмета этносоциологии. Выявлены взаимосвязь и взаимообусловленность этносоциального и цивилизационного развития. Показано, что состав и взаимодействие этносов Южной Сибири, Казахстана, Монголии (Внутренней Евразии) формируют этносферу ло-

кальной евразийской цивилизации и определяют ее внутреннюю дифференциацию и социокультурную динамику.

На фоне цивилизационной интеграции и общности базисных ценностей народов Внутренней Евразии ее население демонстрирует большую системную приверженность восточным ценностям, чем западным, с доминирова-

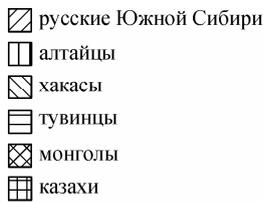

Рис. 17. Евразийская цивилизационная доминанта базисных ценностей народов Внутренней Евразии (по результатам социологических исследований), $N = 3257$.

нием смешанного евразийского типа ценностей (рис. 17). Вместе с тем, некоторые исконно азиатские народы в большей мере, чем русское население, ориентированы на отдельные ценности Запада (например: казахи — на приоритет частной собственности, монголы — приоритет инициативы, а не патернализма). Содержание доминирующих стратегий социокультурной адаптации населения к современным трансформациям подтверждает общность систем ценностей народов Внутренней Евразии.

В том же Институте показано, что судебная практика до сих пор не стала для законодателей предметом изучения в интересах совершенствования нормативных актов, регулирующих судопроизводство. Об этом свидетельствуют особенности формирования отрасли

предпринимательского права в условиях рыночной модели российской экономики, эволюция доктринальных подходов к институту родства в отечественном семейном праве, место и роль нетипичных исключительных прав и ограниченных абсолютных прав на использование результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, правовые средства по стимулированию и поддержке инвестиционной деятельности и т. д. В настоящее время реально сформировались две системы цивилистической юрисдикции: одна — для предпринимательских кругов, способных вынести бремя высокочрезвычайно затратной юридической инфраструктуры, другая — для граждан, не имеющих возможности нести такие расходы.